

ПОДХОДЫ К ПЕРИОДИЗАЦИИ ИСТОРИИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ И ПРАВОВОЙ МЫСЛИ БЕЛАРУСИ

канд. юрид. наук, доц. **Д.В. ЩЕРБИК**
(Белорусский государственный университет)
ORCID <https://orcid.org/0000-0002-3242-4647>

В статье анализируются существующие подходы к периодизации истории политической и правовой мысли. Классические подходы рассматриваются и анализируются с точки зрения их применимости для проведения периодизации истории политической и правовой мысли Беларуси. Автор указывает на трудности, которые возникают при их применении. Выработывает свой подход к проведению периодизации отечественной политической и правовой мысли.

Ключевые слова: политическая и правовая мысль, периодизация, методология, проблемный подход.

Введение. Типологизация – метод научного познания имеющий своей целью разбиение (упорядочение) совокупности объектов или явлений на качественно определенные классы или типы на основе присущих этим объектам и явлениям общих существенных, с точки зрения осуществляющего классификацию исследователя, признаков [1, с. 86]. Типологизация нацелена на обеспечение сравнительного познания вычленимых этапов. Типологию объектов с учетом их хронологического развития принято именовать периодизацией. Ее целью является осмысление исторических закономерностей, тенденций. Периодизация является одной из важнейших проблем истории философской, общественно-политической и политико-правовой мысли [2, с. 22]. Любая наука имеет свою историю, благодаря чему в ней можно выделить некоторые хронологические этапы. Однако, использование исключительно хронологического критерия не обеспечит выполнение главной задачи периодизации – получение дополнительных знаний в результате сравнения этапов, углубления знаний об их особенностях. Особенно это актуально для гуманитарных наук, которые на протяжении своей истории развития представляют собой совокупность различных, часто противоречащих друг другу, теорий и учений. Отсутствие базисных знаний, возможности рассмотрения и осмысления с абсолютно разных позиций исторических и социальных фактов и событий усложняют выделение критерия для типологизации их истории.

Вышесказанное относится, в том числе, к периодизации истории политической и правовой мысли Беларуси. Ее применение должно позволить осмыслить основные закономерности ее развития, указать как на ее связь с универсальным процессом становления и развития политических и правовых знаний, так и выделить ее отличительные черты.

Основная часть. Периодизация политической и правовой мысли Беларуси должна опираться на ряд оснований, которые носят как общий характер и относятся к периодизации истории политической и правовой мысли в целом, так и учитывают ряд особенностей национального характера. Исходными положениями периодизации политической и правовой мысли выступают:

Во-первых, положение о том, что развитие человеческого общества, а вместе с ним государства и права после их появления – это непрерывно протекающий, длительный и по своей природе естественно-исторический процесс. Государство и право возникают, развиваются, модернизируются. Одновременно происходит осмысление их институтов, оценка, развитие взглядов на их будущее.

Во-вторых, политические учения создаются конкретными авторами, носят исторический характер, а значит при их изучении необходимо учитывать исторический контекст их появления, контекст используемых понятий и категорий. Каждое произведение, позиция каждого автора всегда в чем-то является критической к предшественникам. Возникнув, новая теория отрывается от исторического момента, начинает самостоятельную жизнь, играет свою роль как в современной ей политической дискуссии, так, в целом или отдельными своими элементами, может оказать влияние на будущие политические споры. В данной связи можно вспомнить влияние учений античных авторов на политическую и правовую мысль европейских народов, особенно в период Средних веков, эпохи Возрождения, Нового времени.

В-третьих, процесс изменения, развития государственных и правовых институтов в определенных пределах может не совпадать с аналогичным процессом других, даже тесно связанных с ним, явлений. Одни явления могут опережать развитие других, тогда как третьи существенно отстают в своем развитии. Так, право нередко отстает от динамики социальной жизни, закрепляя уже устоявшиеся ценные для общества отношения. Однако может сложиться и обратная ситуация, когда законодатель, реформируя общество посредством права, моделирует и навязывает обществу новые полезные общественные отношения, осуществляя таким образом модернизацию различных сфер общественной и политической жизни.

Кроме того, несмотря на то, что политико-правовые учения являются во многом отражением политико-правовой действительности, их автономный характер нередко позволяет им отрываться от последней. Неизменное сохранение государственного правопорядка на отдельных этапах развития может сопровождаться бурным

развитием политико-правовой мысли, политическими баталиями и дискуссиями, которые как могут оказать в последствии влияние на изменение государственного и правового устройства, так и остаться лишь памятниками мысли эпохи. Осмысление данных явлений также носит зачастую несинхронный характер. Основной тенденцией в отдельный период развития политической и правовой мысли может быть как осмысление сложившихся политических и правовых институтов, обоснование их незыблемого характера (особенно на ранних этапах существования общества), так и критика существующего государственного и правового порядка, целеполагание новых политических и правовых идеалов или заимствование их из политической мысли более развитых обществ (революционные политические учения, рецепция политических и правовых учений). Последняя, опять же, может не в полной мере отвечать реальным запросам общества и лишь отражать мировоззренческие идеалы его образованного слоя.

В-четвертых, государство и право обладают политическим характером, находятся в тесной взаимосвязи, однако взаимосвязь политических и правовых учений не носит линейного характера. Правовое учение может носить подчиненный характер, когда право в политической теории рассматривается как инструмент проведения государственной политики, но были эпохи, когда господствовали учения, в которых государство рассматривалось как инструмент укрепления и поддержания независимо от него установленного божественного или традиционного правопорядка, либо политические дискуссии не затрагивали последний.

В-пятых, государство и право, как и иные социальные явления, на различных этапах своей истории, способны развиваться и, как правило, развиваются не с одинаковой скоростью. Переход от одного состояния к другому в одних случаях занимает достаточно длительный период, в других он протекает более быстро. Подобное наблюдение касается и этапов периодизации политической и правовой мысли.

И в-шестых, процесс перехода государства и права от одной ступени к другой, от одного типа государства и права к другому, органически сочетает в себе «элементы непрерывности, эволюции государственно-правовых явлений с элементами их дискретности, качественной скачкообразности и в этом смысле революционности» [3, с. 152]. Появление нового состояния означает смену предшествующего. Однако, этапы в истории общества в отличие от, например, состояний в химических процессах, не отделены друг от друга строгими границами. В результате существуют значительные сложности с определением критерия периодизации. Сочетание непрерывности и дискретности, как представляется, характерно и для развития политической и правовой мысли. Последняя может обуславливаться отдельными историческими событиями, выступать ответом на злободневные актуальные проблемы (конфликт конкретных политических лидеров, оккупация и смена системы власти и др.). Дискретность особенно присуща политической и правовой мысли народов, находящихся на периферии и (или) в пограничье, обусловлена резкими изменениями в их политической истории.

Для периодизации всеобщей истории политической и правовой мысли принято использовать один из классических подходов: формационный (рабовладельческая, феодальная, буржуазная политико-правовая мысль и политико-правовая мысль после возникновения марксизма) [4, с. 17; 5, с. 25–26], цивилизационный (в зависимости от количества выделяемых цивилизаций – древнеегипетская, древнекитайская, западноевропейская, православная и др. политико-правовая мысль), историко-культурный (политические и правовые учения Древнего Востока и Античности, Средних веков, Нового и Новейшего времени) [6, с. 19], социокультурный (политико-правовая идеология сословно-кастового общества; политические и правовые доктрины периода перехода к гражданскому обществу; политико-правовая идеология гражданского общества) [7, с. 5–6], методологический (в зависимости от господствующей эпистемы знаний, лежащей в основе формирования соответствующих политических и правовых учений: древний и античный космизм, дедуктивность знания эпохи Средневековья, индуктивный эмпиризм и рационализм Нового времени, диалектика сер. XVIII – сер. XIX вв., позитивизм сер. XIX – сер. XX вв., системный подход сер. – конца XX вв., постмодернизм конца XX – нач. XXI вв.) [6, с. 20; 8, с. 6, 11–14].

При некритическом их использовании для периодизации локальной традиции политико-правовой мысли данные подходы вызывают множество затруднений. В целом, как отмечают исследователи методологии, одной из распространённых ошибок, допускаемых при использовании метода периодизации, как раз и является навязывание стадий одного исторического процесса другому, в результате чего происходит перенесение на все исторические процессы во всех сферах общественной жизни стандартного поэтапного деления исторического прошлого заложенного избранной «универсальной» моделью [1, с. 98]. Применительно к рассматриваемому вопросу, трудности вызваны прежде всего тем, что все вышеперечисленные подходы сформированы для изучения и описания иных сфер общественной жизни (социально-экономического развития, уровня и особенностей классовой борьбы, особенностей развития культуры, философии), но не политической и правовой мысли. Они во многом отражают философскую (мировоззренческую, методологическую) структурную часть политико-правового учения, однако, такая направленность более подходит для периодизации истории философии, а не истории политических и правовых учений. Последняя требует большего акцентирования на содержательной части политико-правовых учений. В особенности это касается локальной истории политико-правовой мысли, в том числе истории политической и правовой мысли Беларуси. Соответственно полное восприятие их для периодизации истории политических и правовых учений невозможно.

Так, выделение в советской науке домарксистского и марксистского этапов становления философской и общественно-политической мысли, наложенное на историю восточнославянских народов, фактически приводило к выделению следующих этапов: дооктябрьской общественно-политической мысли, которая подразделялась на мысль эпохи феодализма и период распространения марксизма, и советскую (марксистско-ленинскую) мысль [9, с. 7–13]. Очевидно, что данный подход исходил из исключительности марксизма в истории политической философии, приводил к нивелизации особенностей становления мысли славянских народов. Кроме того, всплески развития политических и правовых учений зачастую связаны с кризисными или переходными периодами между формациями, что не в полной мере отражается подходом. Также можно отметить, что христианская политическая мысль пережила расцвет и падение Римской империи и без кардинальных изменений продолжила существование в эпоху феодализма. Данные обстоятельства затрудняют использование данного подхода, прежде всего, к периодизации локальной традиции политической мысли.

Подход, который опирается на классическое выделение культурно-хронологических периодов, ввиду специфики становления феодальных и капиталистических отношений в Восточной Европе, в свою очередь, приводит к распространению периода Средневековья при описании отечественной политической мысли с IX века до середины XVIII века, т.е. до периода проникновения в регион идей эпохи Просвещения. Очевидно, что в данном случае происходит объединение как подлинно средневековых идей, так и, при сохранении неизменности государственного и правового устройства, идей, соответствующих дискуссиям Нового времени, при этом не реализовавшихся в политической практике, не вызвавших кардинальных изменений общественного устройства (напр., в Речи Посполитой в XVI – XVIII вв.).

Специфика славянских народов влечет за собой попытки сформировать самостоятельную периодизацию истории политической и правовой мысли. В дореволюционной России был сформирован Русь-центричный подход, который позволял историю России и, соответственно, историю ее философской и общественно-политической мысли подразделять на первобытный период (до принятия христианства), древнюю Русь (до конца XVII в.) и Новую историю, начало которой привязывалось к реформам Петра I, в результате которых Россия пошла по европейскому пути развития [10, с. 29–30]. Очевидно, однако, что если данная типология и подходит для периодизации политико-правовой мысли России, то при ее переносе на белорусскую территорию игнорируется специфика Ренессанса, Реформации и Контрреформации, которые имелись в отечественной истории в связи с включением белорусских земель в рамках ВКЛ и Речи Посполитой в сферу политического и культурного влияния европейской цивилизации.

Модификацией подхода можно считать периодизацию современных российских авторов, которые историю политической и правовой мысли России привязывают к формам развития российской государственности: Киевской Руси (X – XIII или X – XIV вв.), Московского государства (XIV – XVI вв.), укрепления российского централизованного государства (XVII в.), период просвещенного абсолютизма и образования российской империи (XVIII в.), период кризиса самодержавия и перехода к буржуазной монархии (XIX в.), Новейшего времени (XX в.) [11, с. 5–10; 12, с. 9–10]. Однако, такой подход при использовании его критерия к периодизации отечественной политико-правовой мысли опять же страдает из-за неполного соответствия хронологического развития хоть и связанных, но автономных явлений – форм государственности и политической мысли. Политическая мысль ВКЛ с момента его возникновения и до Кревской унии 1385 г., в данном случае, в связи с почти полным отсутствием писанных источников того времени, а также специфики, ничем бы кардинально не отличалась от политической мысли периода восточнославянских княжеств на территории Беларуси. Политическая мысль Речи Посполитой также объединяла бы довольно разноплановые идеи, сформированные на протяжении двух веков (от 1569 г. до конца XVIII века).

Специфика истории белорусской государственности, развития традиции политико-правовой мысли на землях Беларуси, которую необходимо учитывать при ее периодизации, обусловлена, как представляется, следующими факторами:

Во-первых, геокультурной периферийностью белорусских земель. Периферийность, в данном ключе, отражает экономическое и геополитическое место региона сначала по отношению к Византийской империи и выстроенной ей экономической системе, а затем по отношению к Западной Европе. Учитывая нахождение на стыке существующих мир-экономик, их одновременное, пусть и разное по объему воздействие, влияние, если использовать терминологию миро-системного анализа, приводила не к линейному формированию модели догоняющего развития локальной и региональной государственности с ее провинциальностью культурных форм, но к периферийности локальной традиции. Периферийность, в данном случае, означает не провинциальное заимствование тем, проблематики и ответов на них у геокультурного и геополитического центра, а самостоятельное реагирование на поднятую в цивилизационных центрах проблематику, свой собственный специфический ответ на поднятые там вопросы.

Во-вторых, несовпадение локальной традиции политической философии и национальной территории, отсутствие ее моноязычного оформления. Современная национальная и государственная территория с центром в Минске окончательно начала оформляться лишь в XIX в. и оформилась только в первой трети XX в. [10, с. 36].

До этого центрами политического мышления, формирования политической традиции для всего региона в разное время выступали и Киев, и Вильня, и Краков с Варшавой с их учебными заведениями и центрами принятия решений, массовым присутствием выходцев из белорусских земель. В XIX в. таким центром стала и столица Российской империи – Санкт-Петербург. Многие авторы, выходцы из Беларуси, формировали свои взгляды в данных городах, ощущали влияние их культурных традиций. Сами данные культурные традиции в разных сочетаниях в разные периоды времени составляли единую макрокультурную региональную традицию, формировались и распространялись среди представителей всех, проживающих в том или ином историческом политическом образовании, этносов.

Нужно помнить, что и национальные границы Беларуси, их осознание, формирование белорусской идентичности происходило неодновременно на различных направлениях. Если западные, а затем, в меньшей степени, восточные культурные границы были осознаны быстрее, то север и юг в культурном плане длительное время оставались открытыми. Киев и Вильня, разделяемые соответственно с украинцами и литовцами, долгое время оставались центрами притяжения и формирования, в том числе, белорусской культуры. Кроме того, на протяжении истории на территории современной Беларуси получали распространение семь литературных языков: старославянский, старобелорусский, латинский, польский, русский, иврит, белорусский. Пять из них были языками межкультурного общения, языками региональными. Поэтому не удивительно, что локальную традицию политической философии составляют тексты, написанные на разных языках, а их авторы, воспринимаются «своими» несколькими народами, составлявшими в те или иные периоды совместную региональную культурную и политическую общность, в том числе и белорусами.

В-третьих, если универсальную историю политических и правовых учений можно описать как историю политических трактатов, системных теоретических произведений, созданных политическими философами, то локальная традиция не всегда является столь богатой на завершенные, оформленные теоретизированные произведения. Отдельные её этапы могут описываться посредством изучения фрагментарных размышлений известных политических, культурных или религиозных деятелей, обращавшихся к актуальным политико-правовым проблемам своего времени, но выразившим их в публицистической, художественной или иной форме, не создав завершенных политико-правовых систем взглядов.

В-четвертых, в истории политической и правовой мысли Беларуси можно выделить ряд событий, которые стали началом резких изменений как в развитии государства и права, так и в формировании локальной традиции политической философии. Данные события, вызванные геополитическими изменениями, переориентацией государственных форм на иные геополитические центры, влекли за собой как ускоренное переустройство государства и общества, так и значительное восприятие иных традиций политического мышления. Их учет необходим при проведении периодизации истории политической мысли Беларуси. К ним можно отнести: крещение Руси (X в.), заключение Кревской унии (1385 г.), разделы Речи Посполитой (конец XVIII в.), Октябрьскую революцию (1917 г.), распад СССР (конец 80-х – начало 90-х гг. XX в.) и возникновение современной белорусской государственности [13, с. 110–113].

В отечественном многотомном академическом издании «Гісторыя філасофскай і грамадска-палітычнай думкі Беларусі», учитывая, в большинстве своем, подобные особенности, авторы отмечают, что в исследованиях истории философской мысли Беларуси разработана следующая периодизация, опирающаяся на закономерности существования и последовательных изменений общественно-экономических формаций: философская мысль периода становления и развития феодализма, распада феодально-крепостнических отношений, возникновения и становления капитализма, а также философская мысль периода возникновения и развития социалистического общества. Это общее деление философского процесса уточняется в выделении Средневековья (до XIV в.), периода гуманистического и реформационного движения (XVI – первая половина XVII в.), периода феодально-католической реакции (конец XVII – середина XVIII вв.), Просвещение (последняя треть XVIII – начало XIX вв.), революционно-демократический периода (середина XIX – начало XX вв.), а также советского времени [2, с. 22]. Также авторы выделяют исторические эпохи духовного развития Беларуси периодов феодализма и капитализма: формирование белорусско-русской этнонациональной общности и ее культуры (XIV – XVII вв.); период феодально-католической экспансии и подавления белорусской культуры (XVIII – начало XIX вв.); эпоха формирования белорусской нации и культуры (середина XIX – начало XX вв.). [2, с. 23].

Все же, как выше отмечалось, периодизация развития отечественной политико-правовой мысли может не совпадать с периодизацией развития философской или эстетической мысли. Так, например, период XVIII – XIX вв. исследователи философской мысли Беларуси подразделяют на этапы господства схоластики (1-я пол. XVIII в.); распада схоластики и формирования эклектической философии как компромиссной мировоззренческой формы, которая объединила старые схоластические конструкции с идеями западноевропейской философии Нового времени (50 – 60-е гг. XVIII в.); становление идей Просвещения (последняя треть XVIII в.). [2, с. 29]. В то же время, напротив, в локальной политической и правовой мысли, начиная с середины XVII в. и до разделов Речи Посполитой в конце XVIII в., господствовала единая тема кризиса государства, его причин и дискуссия о необходимости и содержании реформ государственного и общественного устройства.

В юридической науке, опираясь на основные этапы «социально-политического и экономического развития», авторы также предлагают свое видение периодизации политической и правовой мысли. Так, профессор

В.Ф. Шалькевич выделяет 7 периодов развития политической и правовой мысли Беларуси [14, с. 14–18], профессор И.А. Басюк – 8 периодов [15, с. 20–23], доцент И.В. Вишневская – 9 [16, с. 6–10], доцент Л.Л. Голубева – 6 [17, с. 57]. В большинстве своем перечисленные авторы опираются на хронологический и государственный подходы (по формам существования государственности на землях Беларуси), при этом отдельные этапы выделяют с использованием проблемного подхода. Так, например, профессор В.Ф. Шалькевич при изложении материала фактически в рамках третьего этапа (политическая и правовая мысль эпохи Контрреформации и кризиса феодально-крепостнических отношений (конец XVI – XVII вв. – середина XVIII в.) выделяет два периода: а) политическая и правовая мысль периода Контрреформации (конец XVI – середина XVII в.; б) политическая и правовая мысль периода кризиса феодально-крепостнических отношений и господства клерикальной идеологии (середина XVII – середина XVIII вв.) [14, с. 106–147].

Заключение. Представляется, что при проведении периодизации национальной истории политической и правовой мысли следует использовать сочетание хронологического и тематического (нарративного, проблемного) подходов с учетом периодов существования форм государственности на землях Беларуси и важнейших переломных событий белорусской истории. В периодизации отечественной политической и правовой мысли при таком подходе необходимо выделять следующие этапы:

- 1) дохристианская (традиционная) политико-правовая мысль жителей белорусских земель;
- 2) от независимости и единства Руси к торжеству христианской веры: политико-правовая мысль периода восточнославянских княжеств на территории Беларуси (X – конец XIV в.);
- 3) утверждение независимости ВКЛ в условиях геополитического выбора: политическая и правовая мысль Великого Княжества Литовского (конец XIV – XV вв.);
- 4) *Res publica*, свобода и вера: политические идеи эпох Ренессанса, Реформации и Контрреформации на Беларуси (XVI – сер. XVII вв.);
- 5) политическая и правовая мысль периода кризиса Речи Посполитой и дискуссий о реформировании ее государственного устройства (сер. XVII – к. XVIII вв.);
- 6) от политического романтизма к формированию революционно-демократического движения: политическая и правовая мысль на территории белорусских губерний Российской империи в 20-е – 70-е гг. XIX в.;
- 7) политическая и правовая мысль периода формирования белорусской нации и нарастания революционных процессов в Российской империи в конце XIX – начале XX вв.;
- 8) политическая и правовая мысль периода формирования белорусской государственности и борьбы за воссоединение Беларуси (1917 – 1939 гг.);
- 9) политическая и правовая мысль БССР (1921 – 1991 гг.);
- 10) политическая и правовая мысль в период современной белорусской государственности (1991 г. – наст. время).

Выделенные таким образом основные этапы в наибольшей степени отражают специфику каждого периода истории политической и правовой мысли Беларуси, отображают обсуждаемый круг политических проблем, обусловленных спецификой преломившихся в данную эпоху отечественной истории политических, экономических и культурных факторов и событий. Такой подход в более полной мере позволяет представить особенности локальной истории политических и правовых учений, делает ее, а также историю отечественной государственности, более наглядной, в том числе при преподавании соответствующей учебной дисциплины.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бочаров, А.В. Основные научные методы в историческом исследовании : учеб. пособие. / В.А. Бочаров. – Томск, 2006. – 190 с.
2. Гісторыя філасофскай і грамадска-палітычнай думкі Беларусі. У 6 т. – Т. 2. Пратарэнесанс і Адраджэнне / С.І. Санько [і інш.]; Нац. акад. навук Беларусі, Ін-т філасофіі. – Мінск : Беларус. навука, 2010. – 840 с.
3. Марченко, М.Н. Теория государства и права : учеб. / М.Н. Марченко. – 2-е изд. – М. : ООО «ТК Велби», 2002. – 640 с.
4. История политических и правовых учений / П.С. Грацианский [и др.]. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Юрид.лит., 1988. – 814 с.
5. История политических учений / под ред. проф. К.А. Мокичева. – М. : Высш. школа, 1965. – 470 с.
6. Корнев, А.В. Подходы к периодизации истории политических и правовых учений: традиции и критерии / А. В. Корнев // Актуальные проблемы российского права. – 2020. – Т. 15. – № 8 (117). – С. 12–21.
7. История политических и правовых учений : учеб. для вузов / Под редакцией докт. юрид. наук, проф. О.Э. Лейста. – М. : «Зерцало», 2006. – 568 с.
8. История политических и правовых учений : учеб. пособие / И.Л. Честнов [и др.]; под ред. проф. И.Л. Честнова. – СПб. : Санкт-Петерб. юрид. ин-т (филиал) Акад. Ген. прокуратуры Рос. Фед., 2015. – 88 с.
9. Очерки по истории философской и общественно-политической мысли народов СССР. – М. : Изд-во АН СССР, 1955. – Т. 1. – 590 с.
10. Гісторыя філасофскай і грамадска-палітычнай думкі Беларусі. У 6 т. – Т. 1. Эпоха Сярэднявечча / В.Б. Евароўскі [і інш.]; рэд. кал.: В.Б. Евароўскі [і інш.]; Нац. акад. навук Беларусі, Ін-т філасофіі. – Мінск : Беларус. навука, 2008. – 575 с.
11. Томсинов, В.А. История русской политической и правовой мысли, X–XVIII века / В.А. Томсинов. – М. : Зерцало-М, 2015. – 255 с.
12. Фролова, Н.А. История российской политической и правовой мысли / Н.А. Фролова. – М. : Отбита-М, 2007. – Ч.1: Фролова Н.А. X–XVIII в. – 2007. – 190 с.
13. Щербик, Д.В. Дискретность и преемственность в развитии права Беларуси : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Д.В. Щербик. – Минск, 2009. – 139 л.

14. Шалькевіч, В.Ф. Гісторыя палітычнай і прававой думкі Беларусі / В.Ф. Шалькевіч. – Мінск : Маладзёжнае навуковае супрацоўніцтва, 2002. – 248 с.
15. Басюк, І.А. Гісторыя палітычнай і прававой думкі Беларусі : курс лекцый / І.А. Басюк. – Гродна : ГрДУ, 2011. – 282 с.
16. Вішнеўская, І.У. Гісторыя палітычнай і прававой думкі Беларусі / І.У. Вішнеўская. – Мінск : Тэсей, 2004. — 271 с.
17. Голубева, Л.Л. Да пытання аб перыядызацыі гісторыі палітычнай і прававой думкі Беларусі // Актуальныя пытанні становлення прававой сістэмы на сучасным этапе : матэрыялы Міжнароднага навукова-практ. канф., Мінск, 11–12 окт. 2012 г. / редкол.: С.А. Балашенка (гл. ред.) [и др.]. – Мінск : Бизнесофсет, 2012. – С. 56–57.

Поступила 12.09.2022

APPROACHES TO THE PERIODIZATION OF THE HISTORY OF POLITICAL AND LEGAL THOUGHT IN BELARUS

D. SHCHERBIK
(Belarusian State University)

The article analyzes the existing approaches to the periodization of the history of political and legal thought. Classical approaches are considered and analyzed from the point of view of their applicability for periodization of the history of political and legal thought in Belarus. The author points out the difficulties that arise in their application. He develops his own approach to the periodization of domestic political and legal thought.

Keywords: *political and legal thought, periodization, methodology, problematic approach.*